

Глядя на Мин-ха добрыми глазами, Ванда улыбнулась и прикоснулась к кривому цветку на вышивке, в который герцогиня старалась вложить всю душу.

— Спасибо. Госпожа когда-то тоже училась у меня вышивать. И тоже вышивала цветы.

— В самом деле?

— Да. Когда она была жила, то я вышивала платки вместе с ней. Вы можете или продать его или подарить кому-то.

Мин-ха слушала историю и видела во взгляде Ванды некоторую грусть от воспоминаний.

— Она была достаточно талантлива, чтобы продавать платки, но решила отдать старшему сыну перед войной. Госпожа надеялась, что тогда тот непременно вернется живым и одержит победу, а на его защиту встанут все боги – от Афины до Ареса. И даже если ты плохо себя чувствуешь, то вышивка, подаренная от всего сердца, успокоит.

— Верно, – тихо подтвердила Мин-ха, а Ванда продолжила рассказ.

— Вскоре она ослабла, когда была беременна Ноем. Настолько, что даже не могла поднять иглу. И в конце концов погибла, так и не сумев побороть болезнь.

Сейчас это было Северной пристройкой. С тех самых пор главное здание семьи лежало в руинах, ведь все боялись потерять любые следы пребывания Госпожи. Именно поэтому покои и дом Ноя также переместили.

Слушая долгий рассказ Ванды, Мин-ха почувствовала слёзы, скопившиеся в уголках глаз, а также першение в горле. Герцогиня, сама того не осознавая, разрыдалась. Девушка реагировала так каждый раз, когда слышала грустные истории о родителях и печальных судьбах семей.

И ещё больше её корбило то, что Ной всего лишь малыш, столкнувшийся с чем-то настолько душераздирающим в таком юном возрасте. Мин-ха потёрла глаза руками, но Ванда тут же протянулась ей только что вышитый платок, ласково сказав:

— Герцог ждал, пока его подарок полностью не износится. Поэтому каждый раз, когда я молюсь о его здоровье, жду, что кто-то сделает ему такой подарок.

Но человеком, на котором он женился, была Минис. Мин-ха чувствовала горечь и желание извиниться перед Вандой. Сама того не осознавая, девушка сказала тихим голосом:

— Мне так жаль, Ванда...

Глядя на Мин-ха, что так изменилась в последние дни, женщина неожиданно сказала:

— Спасибо за заботу о Ное, которой ему так не хватало от матери. Эту историю я всегда хотела кому-то рассказать. И теперь я рассказала её вам.

Мин-ха была так тронута до такой степени, что его сердце трепетало, но было одновременно так неловко получать благодарность за подобный, казалось бы, пустяк.

— Что вы! Я делала это только потому, что мне нравилось, не стоит благодарить.

— Леди...

— Герцог не получал платок с тех пор, как его мать умерла, да? – осторожно уточнила девушка, а Ванда с горькой улыбкой ответила:

— Потому что Мадам отвернулась от Герцога.

— Должно быть, верно...

Минис могла лишь высмеивать его и осыпать всевозможными оскорблениями. Ванде даже не стоило уточнять детали, чтобы Мин-ха всё прекрасно поняла, тяжело вздыхая и поглаживая подобие цветка на платке. Внезапно Герцогиня спросила:

— За это ведь можно было возненавидеть?!

— А? Да... Нет!

Ванда отвечала с абсолютно не присущей ей эмоциональностью.

— Хотя Герцог провёл больше половины жизни на поле боя, он не привык раскрывать личные чувства. Но он всё ещё остается очень привязчивым человеком. Он не тот, кто бросит так просто.

— Верно...

— У него резкое отношение, потому что его обидела предыдущая жена. Но, на мой взгляд, он не откажется и от действий новой жены. Но можете ли вы снова заставить его доверять?

В ответ на уверенные слова и серьёзные просьбу Мин-ха озадаченно смотрела на неё. Затем снова взглянула на вышивку. Глаза Ванды были очень пылкими, словно она готова прожечь взглядом всё вокруг.

На самом деле, прошлое Ноя, которое Мин-ха только что услышала, заставило его колебаться. Герцогиня совсем не понимала, что ей сейчас делать, будучи крайне обеспокоенной. Она смотрела поочередно на вышивку, затем на Ванду. Это длилось недолго, лишь то время, когда Мин-ха старалась побороть волнение и головную боль. Затем наконец вздохнула и сказала:

— Я сделаю это и подарю ему платок.

— Спасибо! Герцог точно будет доволен.

— Но мне нужно будет много практики... – Мин-ха опустила глаза, видя настолько счастливую реакцию Ванды.

Сейчас Мин-ха не хотела думать, будет ли герцог счастлив или нет, ведь она делала это лишь для удовлетворения Ванды, что открылась ей.

— Тогда давай обдумаем это.

Женщины принялись рисовать на белой ткани набросок прекрасного рисунка.

Примерно через неделю после дня рождения Ноя тамплиеры завершили все приготовления и решили выступить под командованием Герцога. В экспедиции слуги помогли рыцарям упаковать военное снаряжение, сделанное несколько дней назад, приготовили припасы, которые они могли бы взять с собой, а также приготовили доспехи.

В день отъезда все выстроились перед воротами, чтобы встретить рыцарей. Самыми близкими к ним были Мин-ха и Ной. В отличие от обычного, мальчик много плакал, но Герцогиня старалась поговорить с ним:

— Привет, Ной.

— Да, привет... – его голос был тихим, еле слышным.

Мин-ха задумалась о том, что же сейчас сказать, но никаких хороших слов для подбадривания не находилось. Независимо от того, насколько рыцарь сильный, нет никакой гарантии, что он не будет серьезно ранен или убит на поле битвы. И столь маленький ребёнок уже прекрасно осведомлён об этом факте.

Громко вздохнув, девушка гладила его спину, старая хоть немного успокоить. В конце концов, Мин-ха взяла его за руку, после чего достала небольшой платок, законченный прошлой ночью. В этот момент раздался звук рога. Достаточно громкий, чтобы резонировать со всем городом.

В это же время к воротам подошли сотни рыцарей в чёрный плащах на лошадях. Рыцари, бегущие под звук удара подков, остановились там, где стояли Мин-ха, Ной и слуги особняка. Затем Сет спустился с лошади и подошёл прям к ним.

— Брат! - Ной повис у его ног.

Затем Сет снял шлем, наклонился и легонько обнял ребёнка. Ной плакал:

— Брат, ты снова уходишь?

— Да.

— Когда ты вернёшься?

— Я не могу сказать наверняка, но вернусь, как можно скорее.

— Ничего ведь не случится? Ты не пострадаешь? Правда? Возьми меня с собой!

Ребёнок с каждой секундой плакал всё больше, цепляясь за руки брата.

Сет же испустил лёгкий вздох и сказал:

— Всё будет хорошо, но ты не можешь пойти со мной.

Его голос был хотя и холодным, но достаточно мягким, чтобы не обидеть брата, который и так волнуется и переживает.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/1469213>